

**СОЧИНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ДРУЖБЫ НАРОДОВ**

**СОЧИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПОЛИТОЛОГОВ**

**ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИКИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ПЕРСОНАЛИСТИКИ**

**Материалы
международной научно-практической конференции
X Научно-образовательного форума**

**Апрель 2017
Сочи**

Печатается по решению Ученого Совета Сочинского института (филиала) РУДН (протокол № 2 от 30 октября 2017 г.).

УДК 321:327 (470)
ББК 66.2: 63.3(2)611
B27

Редакционно-издательский совет:

Богучарский Андрей Викторович, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора Сочинского института (филиала) РУДН по научной работе, профессор кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета;

Мининков Николай Александрович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории историко-филологического факультета Сочинского института (филиала) РУДН;

Бобылев Владимир Владимирович, кандидат политических наук, доцент кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета Сочинского института (филиала) РУДН, руководитель Сочинского отделения Российского общества политологов.

Ответственный редактор: Бобылев В.В.

Технический редактор: Пархоменко Г.И.

B27 **Великая Русская Революция в контексте геополитики и политической персоналистики. Материалы международной научно-практической конференции в рамках научно-образовательного форума. Под редакцией В.В. Бобылева. - М., Издательство «Перо», 2017. – 222 стр.**
ISBN 978-5-907016-98-9 **ББК 66.2: 63.3(2)611**

Сборник содержит материалы международной научно-практической конференции, в работе которой приняли участие представители более 10 стран, среди которых Россия, Белоруссия, Украина, Молдова, Казахстан, Кыргызстан, Донецкая Народная республика, Республика Абхазия, Ирак, Сирия, Иордания, Греция, Финляндия и др. Общее количество участников конференции составило более 100 человек представлявших 5 зарубежных и 36 российских высших учебных заведений из 23 регионов нашей страны, в том числе: МГУ им. Ломоносова, МГИМО(У), РУДН (Москва), РАНХ и ГС, СПбГУ (Санкт-Петербург) и др.

Издание адресовано широкому кругу читателей, студентам, аспирантам, магистрантам, преподавателям и ученым.

Материалы публикуются в авторской версии. Мнение авторов и редакции может не совпадать.

© Авторы статей, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Секция 1. Идеология революции

Бобылев В.В., Невмержицкая Ю.П. Революционный террор в контексте политической персоналистики (на примере Великобритании)	6
Вартумян А.А. Новая политическая реальность в годы революции и формирование русского общецивилизационного феномена	18
Гайкин В.А. Революция 1917 г. в России и корейские инсургенты в Маньчжурии	22
Корниенко Т.А. Первая мировая война глазами современников: о восприятии событий 1914 – 1916 гг. населением Северного Кавказа	26
Мининкова Л.В. «Хозяин земли русской» и «Долой самодержавие»: традиция вотчинного государства как предпосылка революции	34
Морозова Е.Н. Февраль 1917: особенности расстановки политических сил	38
Пархоменко Г.И. Английская революция и революция в России	42
Путинин С.В. Особенности восприятия революции 1917 года политическими участниками: взгляд «изнутри»	44
Рогозина Э.Р. Проблема социальной справедливости в «замкнутом торговом государстве» И. Фихте	48
Сальников В.И. Русская революция в политико-антропологическом измерении	51
Сенцов А.Э., Трунтягин А.А., Жданова Е.Д. Образ будущего как компонент новой политической идентичности в контексте революционной утопии	56
Суханов В.Н. Логика революции в контексте исторической религиозно-философской мысли	60
Суханова И.З. Особенности социокультурных процессов в адыгском обществе к началу революции 1917 года	68

Секция 2. Русская революция и ее персоналии

Авцинова Г.И. Революционер и радикал: понятие и типология (российский аспект)	72
Белозорова Д.Г. Михаил Васильевич Скопин-Шуйский и начало освободительного движения в России	76
Бондарева А.Г. Женские лица революции: Софья Владимировна	

Панина	81
Векуа Н.Н. Несвоевременные мысли Горького о Революции	86
Дементьев Б.П. Роль правящих элит в февральской революции 1917 года	91
Климова А.И. А.М. Коллонтай: от революционера к дипломату	95
Кругликова Я.В. Политическая конфронтация: личность Ленина в публикациях и воспоминаниях А. Тырковой-Вильямс	100
Зелепухина И.В., Кузина С.И. Роль русской интеллигенции в революционных событиях начала XX века	103
Лойко А.И. Организаторы революционных событий в Минске: М. Фрунзе и А. Мясников.	108
Лойко Л.Е. Могилев в эпицентре революционных событий 1917 года: контекст исторической памяти.	111
Лутфуллин Д., Сидоров Д. Образ революционера на примере В.И. Ленина и декабристов: сравнительный анализ	113
Меллем А.В., Потанина Т.С. Роль женского движения в русской революции 1917 г.	116
Петрова Ю.В., Бахарев А.А. «Февраль-октябрь»: неизбежность революции сквозь призму политических элит»	119
Попов Н.А., Симонова М.М. Влияние революционных процессов на теоретическую деятельность Сорокина П.А.	122
Тверитинов И.А. Октябрь 1917 г. в Сочинском округе. Забытые имена революции	126
Шевцова О.Н. Красный командарм и главком Иван Лукич Сорокин глазами современников: художественный и исторический образ	130

Секция 3. Пост-революция

Зелепухина И.В. Февраль 1917 года сто лет спустя	137
Клиньшанс Е.В. Оценка русской революции в современной отечественной публицистике	140
Ковалева В.Г., Фролова Ю.С. Сквозь время и пространство: 100 лет революции	144
Мининков Н.А. Революция в контексте исторической памяти: новое осмысление событий и механизмы забвения	147
Морозова Н.М. Национальный вопрос в России накануне 1917 и 2017 гг.	153

Суханов В.Н. Проблема революции в педагогике в контексте философии Аристотеля	157
Шапозалова Я.Ю. К вопросу о трансформации содержания школьных учебников на примере изучения прихода к власти РСДРП(б)	160

Секция 4. Революция в культуре

Арпентьева М.Р. Революции в решении проблем мультикультурности	
Бушев А.Б. Крестьяне и революция в книге Ивана Васильева «В гору под гору»	173
Губская О.Н. Русская революция в произведениях классика белорусской литературы Максима Горьцкого	178
Иванов П.Ф. Система ключевых идиоконцептов в произведении Г. Грасса «Beim Häuten der Zwiebel»	183
Матюшевская М.И. Философская дихотомия «элита – массы» в научно-публицистическом творчестве Г.П. Федотова	188
Никандров А.В. Партия и культура: «захват культуры» и культурная революция как цель итальянских коммунистов в 40-50-х гг. XX века.	192
Ольховская Ю.И. Блок и Пришвин: взгляд на русскую революцию	197
Подвойский Л.Я., Байбатьрова Н.М. Русская революция в публицистике и критике авторов русского зарубежья второй половины XX века	201
Поздеев И.М. Фролова Ю.С. Культурная революция 20-х - 40-х годов в России	204
Серов А. В. Русская революция в произведениях современников	208
Фролов А.А. Великая российская революция в литературных произведениях её очевидцев	212
Ханжина Л.Н. Латиноамериканская литература о значении октябрьской социалистической революции	215
Шматкова И.И. Революционные идеалы в белорусской женской поэзии второй половины XX века.	218

Таким образом, сравнивая ценности и смысл происходящих событий у трёх участников и очевидцев событий 1917 года, можно увидеть очевидные отличия. Император Николай II ценит преимущественно временные и природные аспекты жизни, живёт периодами дня. В то время как представители оппозиционной власти на первое место ставят политические ценности альтернативной власти и пытаются использовать каждый час.

Источники

1. Космач В.А. Великая российская революция 1917-1922 гг. и её последствия: опыт сравнительно-исторического анализа // *Метаморфозы истории*. - 2014. - №5.
2. Ямщиков С. В. Социально-психологические детерминанты «солдатской революции» 1917 года в России // *Историческая психология и социология истории*. – 2008. - №2.
3. Засядь-Волк Е. Я. «Россия, как ты погибла?..» С. Н. Булгаков о революции 1917 года // *Вестник Челябинского государственного университета*. - 2008. - №35.
4. Николай II (Романов Николай Александрович, император). Дневники императора Николая II / сост., коммент. и примеч. В. П. Козлова, Т. Ф. Павловой, З. И. Перегудовой; общ. ред. и предисл. К. Ф. Шаццло. - М.: Орбита, 1991.
5. Николай II (Романов Николай Александрович, император). Дневники императора Николая II / сост., коммент. и примеч. В. П. Козлова, Т. Ф. Павловой, З. И. Перегудовой; общ. ред. и предисл. К. Ф. Шаццло. - М.: Орбита, 1991.
6. Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. — М.: Международные отношения, 1991.
7. Блок А. Последние дни императорской власти // www.vehi.net/blok/dni/index.html

Э.Р. Rogozina

кандидат философских наук, доцент
доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин
Удмуртский государственный университет

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В «ЗАМКНУТОМ ТОРГОВОМ ГОСУДАРСТВЕ» И. ФИХТЕ

Произведение И. Фихте создавалось в достаточно непростых условиях. Великая Французская буржуазная революция не оправдала надежд просвещенной части европейского населения. Новое государство отнюдь не отвечало идеалам разума, утвердив вместо старой «новую» форму эксплуатации трудящихся. «Замкнутое торговое государство» - это попытка реализовать социальные и просветительские идеи сверху, путем радикальных реформ, а не народных революций. «Экспериментальной площадкой» для этих целей была выбрана Пруссия. И. Фихте знал о намерениях прусского руководства путем широких реформ вывести страну из состояния отсталости и приблизиться к таким державам как Франция и Англия.

В своем предварительном объяснении заглавия книги Фихте объясняет, что «правовое государство является замкнутой совокупностью

множества людей, подчиненных одним и тем же законам и одной и той же высшей принудительной власти. Эта совокупность людей должна быть впредь ограничена взаимным промыслом и торговлей друг с другом и друг для друга... Эта совокупность образовала бы тогда торговое государство и именно замкнутое торговое государство...» [1]. Это послание было адресовано его превосходительству министру Прусского королевства господину Фон-Струэнзее.

И. Фихте отмечает, что не возражает, если «и этот проект может остаться лишь школьным упражнением без успеха в действительной жизни» [1. С. 232-233]. Но в то же время, он надеется, что даст толчок своим сочинением другим для более глубоких размышлений [Там же].

«Замкнутое торговое государство» Фихте нельзя однозначно отнести к утопическому социализму. Безусловно, некоторыми своими сторонами утопия соприкасается с социализмом, но в ней имеются также «элементы буржуазного сознания и социального компромисса с феодально-абсолютистским строем» [2. С. 152].

Главная мысль утопии Фихте – обеспечение всеобщего материального достатка, в том числе и для социальных низов. Обеспечить этого можно, по мнению, И. Фихте если государственный аппарат королевской Пруссии включит в общественно-полезную работу все трудоспособное население страны.

Политика, по мнению И. Фихте, это такая наука об управлении, которая воспроизводит тот определенный путь, по которому современное государство превращается в государство разума [1. С. 235].

Надо сказать, что науке И. Фихте уделяет особое внимание. Он отмечает, что все, что поддается расчету, нельзя отдавать на волю слепого случая [1. С. 235]. Удел науки открывать истину. Кроме того, необходимо научиться договариваться друг с другом (сила слова).

О праве собственности И. Фихте говорит как о праве, исключаящем действия, а не вещи. «Свободная деятельность – источник борьбы сил. Следовательно, предмет договора составляет деятельность, а не вещи. Таким образом, на основе договора всех со всеми распределяется сфера свободной деятельности между отдельными индивидами, и из этого деления возникает собственность» [1. С. 239].

Предусматривая ликвидацию частной собственности на землю, Фихте оставлял эту собственность неприкосновенной в других отраслях экономики и считал недопустимым ограничивать размеры имущества частных лиц. Так же как и некоторые теоретики социализма, Фихте отвергал рыночное регулирование экономики, считая его причиной дисбаланса различных видов трудовой деятельности, необеспеченности работой и вытекающей

отсюда нищете значительной части населения. Чтобы избежать этих зол, Фихте призывает государство возложить на себя задачу регулирования экономической жизни общества. Для решения этой задачи государству необходимо рационально определить численность сословий, одно из которых занимается производством сельскохозяйственных продуктов и добычей сырья («производители»), второе — обрабатывает сырье («мастеровые»), третье — распределяет всякого рода продукты через торговлю («купцы»). Это производится в дополнение к обычному для государства определению численности чиновничества, армии, полиции и всех других категорий его служащих. Рациональность определения перечисленных контингентов населения заключается, по Фихте, в том, что, во-первых, число лиц, работающих вне сферы сельскохозяйственного производства, не должно быть выше того, которое может быть обеспечено произведенными ею продуктами питания, остающимися после удовлетворения потребностей в них самих «производителей»; в случае недостаточности продуктов питания государство направляет в сельское хозяйство дополнительные контингенты работников за счет сокращения их числа в других отраслях хозяйства или государственной службы. Во-вторых, в обрабатывающей отрасли должно быть не больше «мастеровых», чем добывается сырья для их работы. Если, например, трудом одного «производителя» создается продовольствия не более, чем на двух человек, то в сельском хозяйстве должно трудиться не менее половины населения страны. Посредством такой сбалансированности отраслей производства и видов потребления Фихте надеялся не только исключить возможность нищеты социальных низов, но и обеспечить самодостаточность (автаркию) национальной экономики, ее независимость от экономики стран окружающего мира [2. С. 153].

Самодостаточность национальной экономики – не самоцель для Фихте, а средство, которое поможет оградить новый экономический уклад Пруссии от разрушительного воздействия со стороны инородной экономики других стран. Именно принцип экономической автаркии обусловил название социальной утопии Фихте, которое делает акцент на торговой «закрытости» государства для внешнего мира. Но замкнутость эта не абсолютная: внешняя торговля все же существует в ограниченных масштабах, но она всецело находится в руках данного государства, является его монополией. Такой государственный контроль не позволяет иноземной продукции оказывать подрывающее влияние на национальную экономику. Стоит отметить, что вопрос экономической автаркии был достаточно актуальным с практической точки зрения для того времени (в 1800 г. Наполеон ввел «континентальную блокаду против Англии).

Интересно то, что И. Фихте в своей социальной утопии наряду с экономическим доминированием говорит о необходимости всеобъемлющего

государственного контроля над всеми другими сторонами жизни общества. Задача этого контроля — обеспечить устойчивость общества во всех отношениях и не допустить подрыва его устоев изнутри (как это актуально сегодня!). Выполнить эту задачу можно только если строжайшим образом соблюдать установленные законы. В государстве должно быть понимание неотвратимости наказания за совершение преступлений. Все это можно обеспечить эффективным функционированием органов охраны общественного порядка (полиции) за счет значительного расширения их полномочий в деле контролирования жизни граждан.

Следует отметить, что полиция контролирует жизнь граждан в строгом соответствии с установленными справедливыми законами. Никакого произвола в деятельности полиции! Новое общество Фихте определяет как «замкнутое государство законов и индивидов», «государством разума».

Утопия обосновывает активность правительства, все реформы проводятся «сверху», для инициатив «снизу» просто нет места, а потому государство Фихте – не демократия, если говорить о государственном устройстве.

Итак, как и любая утопия, социальная утопия Фихте уязвима для критики. Заслуга же Фихте в том, что он поднимает вопросы социальной справедливости. В частности, необеспеченность народных масс работой, ликвидация массовой бедности, устранение паразитизма социальных верхов. Проницательна и идея Фихте о необходимости государственного регулирования экономики в условиях ее становления и развития.

Источники:

1. Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. Т. II. / Сост. и примечания Владимира Волжского. – СПб.: Мифрил, 1993. - 798 с.
2. Кузнецов В.Н. Немецкая классическая философия второй половины XVIII - начала XIX века: Учебное пособие для университетов. – М.: Высшая школа, 1989. – 480 с.

Сальников В.И.

кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры политологии и политического управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (Воронежский филиал)

**РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ПОЛИТИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ
ИЗМЕРЕНИИ**